

УДК 533.9

Зависимость времени лазерного пробоя от концентрации плотного инертного газа

М. А. Яковлев, С. Ю. Ерохин, М. Ю. Родин

Московский государственный технический университет им. Баумана, Россия

Рассмотрены вопросы моделирования пробоя газа электронами пограничного слоя при облучении металлических мишеней пикосекундными лазерными импульсами.

Поглощение лазерного излучения приводит к нарушению термодинамического равновесия между электронным газом и решеткой вблизи поверхности металла [1]. Поскольку теплоемкость вырожденного электронного газа мала, электронная температура отслеживает практически без задержки форму лазерного импульса. Разогрев решетки происходит значительно медленнее из-за существенной разницы масс электронов и ионов. При интенсивностях лазерного излучения $I_{em} \sim 10^{15}$ Вт/м² время разогрева решетки для различных металлов $\sim 1\text{—}100$ пс [2], т. е. в случае субпикосекундного лазерного импульса поглощенная энергия излучения запасается в электронной подсистеме, в то время как решетка остается при значительно меньшей температуре.

Таким образом, в зависимости от длительности лазерного импульса характер взаимодействия излучения с конденсированным веществом условно можно разделить на два типа: при длительности импульса $\tau_p \geq 10$ пс и интенсивностях облучения $I_{em} \leq 10^{13}$ Вт/м² [3].

Это так называемый равновесный режим, т. е. в этом случае за время импульса устанавливается тепловое равновесие между компонентами многочастичной системы (электроны, ионы, нейтральные атомы, фононная подсистема), т. е. за время термализации системы $\tau_T < \tau_p$.

К настоящему времени достигнуто весьма значительное понимание физических процессов для данного диапазона длительностей импульса и интенсивности лазерного излучения. Исследования в данной области продолжаются, как правило, в направлении уточнения количественных характеристик взаимодействия в зави-

симости от формы и спектральных параметров импульса, лучевой фокусировки, состояния облучаемой поверхности, сорта и давления окружающего газа и т. д.

При облучении вещества пикосекундными и более короткими импульсами ($\tau_p \leq 1$ пс) взаимодействие носит ярко выраженный неравновесный характер, в частности, при облучении металлической мишени пикосекундными импульсами с указанными выше интенсивностями $I_{em} \sim 10^{15}$ Вт/м² [4], поскольку в этом случае характерные значения электрон-электронной релаксации $\tau_{ee} \sim 10^{-15}$ с, а электрон-решеточной релаксации — $\tau_l \sim 10^{-10}$ с, т. е. за время импульса решетка практически не нагревается, и в этом случае можно говорить о неравновесном взаимодействии лазерного излучения с конденсированным веществом.

Перейдем к системе уравнений, описывающих процесс быстрой ионизации газа вблизи поверхности конденсированного вещества. Вначале рассмотрим уравнения теплопроводности. В области $z < 0$ (проводящего конденсированного вещества — ПКВ) имеем:

$$C_m \frac{\partial T_e}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[\chi_m \frac{\partial T_e}{\partial z} \right] - \alpha (T_e - T_l) + q(z, t),$$

где T_e и T_l — температура электронов и решетки, соответственно;

C_m и χ_m — теплоемкость и теплопроводность ПКВ;

α — коэффициент теплообмена электронов с решеткой, который практически не зависит от электронной температуры и равен

$$\alpha = \frac{\pi^2}{6} \frac{m c_s^2 v_{eff} n_m}{T_l},$$

где $v_{eff} = v_{eff}(T_l)$;

c_s — скорость звука в ПКВ.

Для типичных металлов, где $n_m \sim 10^{28} \text{ м}^{-3}$, коэффициент $\alpha \sim 10^{16} \text{ Вт} \cdot \text{м}^{-3} \cdot \text{К}^{-1}$. Для теплоемкости и теплопроводности ПКВ были использованы следующие асимптотические выражения:

$$C_m = \begin{cases} \frac{\pi^2}{2} n_m k \left(\frac{kT_e}{E_F} \right), & kT \ll E_F, \\ \frac{3}{2} n_m k, & kT_e \gg E_F; \end{cases}$$

$$\chi_m = \begin{cases} \chi_{m0} \frac{T_e}{T_l}, & kT_e \ll E_F, \\ \frac{1}{2} n_m k \frac{\bar{v}_e^2}{v_{eff}}, & kT_e \geq E_F, \end{cases}$$

где $\bar{v}_e$ — средняя тепловая скорость электронов;

χ_{m0} — равновесный коэффициент теплопроводности ПКВ при начальной температуре T_0 .

Выражение для функции объемного энерговыделения $q(z,t)$ имеет вид

$$q(z,t) = k_r k_i k_0 \epsilon_0 c |E_0|^2 \exp(2k_0 k_i z),$$

где k_r и k_i — коэффициенты преломления ПКВ;

E_0 — амплитуда поля волны при $z = 0$.

Уравнение теплопроводности в газе ($z > 0$) имеет вид

$$\frac{3}{2} k \frac{\partial T_e}{\partial t} = \frac{1}{n_e} \frac{\partial}{\partial z} \left[\chi_e \frac{\partial T_e}{\partial z} \right] - \frac{3m}{M} k (T_e - T_a) v_e - \left(l + \frac{3}{2} k T_e \right) v_l + \frac{e^2 |E|^2 v_e}{2m(\omega^2 + v_e^2)},$$

где M — атомная масса газа (в единицах m);

v_e — частота электронных столкновений в газе, равная сумме электрон-ионных и электрон-атомных столкновений, $v_e = v_{ei} + v_{ea}$; v_l — частота ионизации;

$$v_{ei} = 2\pi \left(\frac{2}{3} \right)^{3/2} \frac{e^4 n_i \ln \Lambda}{m^{1/2} (kT_e)^{3/2}};$$

$$v_{ea} = \sigma_a n_a \bar{v}_e;$$

$$v_l = \pi \left(\frac{e^2}{4\pi \epsilon_0 l} \right)^2 \left(1 + 2 \frac{kT_e}{l} \right) n_a \bar{v}_e \exp\left(-\frac{l}{kT_e}\right),$$

где $\ln \Lambda$ — кулоновский логарифм;

$\sigma_a = \sigma_a(\bar{v}_e)$ — транспортное сечение рассеяния электрона в атоме.

Уравнения, описывающие изменение температуры решетки T_l , а также тяжелой газовой компоненты (атомов и ионов) T_a и T_i , имеют вид:

$$C_l \frac{\partial T_l}{\partial t} = \alpha (T_e - T_l); \tag{1}$$

$$\frac{\partial T_{a,i}}{\partial t} = \frac{2m}{M} \frac{n_e}{n_{a,i}} v_{ea,ei} (T_e - T_{a,i}), \tag{2}$$

где C_l — теплоемкость решетки, $C_l \ll 3n_l k$.

Поскольку по условиям задачи рассматриваются очень быстрые процессы ($t \ll \tau_l \sim 10^{-10} \text{ с}$), то, как следует из приведенных уравнений, температура решетки и тяжелой газовой компоненты на данном временном промежутке будет меняться очень слабо. Например, даже при средней электронной температуре $T_e \sim 10 \text{ эВ}$ к моменту $t \sim 10^{-13} \text{ с}$ температура решетки изменится на величину порядка 10^2 К . По этой причине в расчетах было положено, что $T_l = T_a = T_i = T_0$.

Граничные условия для уравнений (1), (2) имеют вид:

$$\frac{\partial T_e}{\partial z} = 0, \quad z = -l_m, l_a,$$

$$\left[\chi \frac{\partial T_e}{\partial z} \right] = 0, \quad z = 0,$$

где l_m, l_a — границы рассматриваемой области в проводящем конденсированном веществе и в газе (формально $l_m, l_a \rightarrow \infty$).

Рассмотрим уравнение непрерывности электронной и ионной компоненты:

$$\frac{\partial n_{e,i}}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[D_{e,i} \frac{\partial n_{e,i}}{\partial z} \pm \mu_{e,i} E_z n_{e,i} \right] + v_l n_e - \beta_p n_e n_i - \beta_{tr} n_e^2 n_i,$$

где β_p и β_{tr} — соответственно, коэффициенты фоторекомбинации и ударно-радиационной рекомбинации;

D_{ei} и μ_{ej} — коэффициенты диффузии и подвижности, определяемой следующим образом:

$$\beta_p = \sum_n \langle v \sigma_{cn} \rangle = 3,0 \cdot 10^{-16} T_e^{-3/4},$$

$$\beta_{tr} = 2 \left(\frac{2}{3} \right)^6 (2\pi)^{3/2} \frac{e^{10}}{m^{1/2} (kT_e)^{9/2}} = 1,6 \cdot 10^{-21} T_e^{-9/2},$$

$$\mu_{e,i} = \frac{e}{m_{e,i} v_{e,i}};$$

$$D_{e,i} = \frac{\bar{v}_{e,i}}{3v_{e,i}},$$

где угловые скобки $\langle \rangle$ означают усреднение по максвелловскому распределению;

σ_{cn} — сечение фотозахвата на n -й уровень.

Дивергентный член $\text{div} n_{e,i} u$ опускается, поскольку в процессах быстрой ионизации основную роль играет механизм диффузионного переноса. Представим электронную концентрацию в виде суммы

$$n_e = n_{e(ion)} + n_{e(lay)},$$

причем $n_{e(ion)}$ и $n_{e(lay)}$ удовлетворяют следующим уравнениям:

$$\frac{\partial n_{e(ion)}}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[D_e \frac{\partial n_{e(ion)}}{\partial z} + \mu_e E_z n_{e(ion)} \right] + v_I n_e - \beta_p n_e n_i - \beta_{tr} n_e^2 n_i; \quad (3)$$

$$\frac{\partial n_{e(lay)}}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[D_e \frac{\partial n_{e(lay)}}{\partial z} + \mu_e E_z n_{e(lay)} \right]. \quad (4)$$

Граничные условия для уравнений (3), (4) имеют вид

при $z = 0$ имеем:

$$n_{e(lay)} = n_0,$$

$$D_e \frac{\partial n_{e(ion)}}{\partial z} + \mu_e E_z n_{e(ion)} = 0;$$

при $z = l_a$ имеем:

$$D_e \frac{\partial n_{e(lay)}}{\partial z} + \mu_e E_z n_{e(lay)} = 0,$$

$$D_e \frac{\partial n_{e(ion)}}{\partial z} + \mu_e E_z n_{e(ion)} = 0.$$

Здесь было использовано то обстоятельство, что $n_{e(lay)} \ll n_{e(ion)}$ при $z > 0$.

Граничные условия для ионной компоненты n_i имеют вид, аналогичный условиям для $n_{e(ion)}$. Начальные условия для полученной системы уравнений:

$$n_{e(ion)}|_{t=0} = 0; \quad n_i|_{t=0} = 0.$$

Начальное условие для $n_{e(lay)}$ соответствует распределению электронов в приповерхностном электронном слое (ПЭС) при начальной температуре T_0 . Распределение продольного электрического поля E_z находится из уравнения

$$\frac{\partial E_z}{\partial z} = -\frac{e}{\varepsilon_0} (n_e - n_i),$$

которому при каждом временном шаге соответствует граничное условие

$$E_z|_{z=0} = \frac{e}{\varepsilon_0} \int_0^{l_a} n_{e(lay)} dz$$

(здесь учтено, что интеграл от $n_{e(ion)} - n_i$ равен нулю).

Приведенные уравнения теплопроводности и непрерывности (для электронной компоненты) адекватно описывают процессы в ПЭС в том случае, если длина свободного пробега электрона много меньше, чем характерный пространственный масштаб задачи.

Так как масштаб изменения концентрации ПЭС у поверхности мишени $L \ll 6 \cdot 10^{-10}$ м, а длина свободного пробега электрона $l_{sc} \ll \bar{v}_e / v_e \ll (10^{-8} - 10^{-9})$ м (на начальной стадии ионизации $v_{ei} \ll v_{ea}$, поэтому $l_{sc} \ll \text{const}$), использование данных уравнений вблизи поверхности теряет смысл.

Поскольку масштаб изменения концентрации ПЭС по мере удаления от границы растет как $z + L$, то корректное описание ионизации возможно в области $z \geq l_{sc}$. Учитывая, что все остальные присутствующие в задаче макроскопические масштабы существенно больше l_{sc} , при численном решении уравнений бесстолкновительная область $0 < z < l_{sc}$ рассматривалась как бесконечно тонкий слой. При этом вместо $n_{e(lay)}|_{z=0} = n_0$ использовалось условие

$$z = 0: \quad n_{e(lay)} = n_0 \left(1 + \frac{l_{sc}}{L}\right)^{-2}.$$

Данное приближение, существенно упрощая вычисления, имеет ограничение по степени ионизации газа.

Перейдем теперь к определению поля электромагнитной волны. В силу того, что v_I^{-1} — характерное время изменения параметров задачи (концентрации, температуры и т. д.), намного больше, чем ω^{-1} , на каждом временном шаге решалось стационарное уравнение

$$\frac{d^2 E}{dz^2} + k_0^2 \varepsilon' E = 0,$$

$$\varepsilon' = 1 - \frac{e^2 n_e}{m \varepsilon_0 (\omega^2 + v_e^2)} - i \frac{e^2 n_e}{m \varepsilon_0 (\omega^2 + v_e^2)} \frac{v_e}{\omega}. \quad (5)$$

Данное уравнение записано в предположении, что развитие параметрических неустойчивостей в образовавшейся плазме, сопровождающееся распадом электромагнитных волн на плазменные и ионно-звуковые волны, будет происходить существенно медленнее, чем развитие ионизации. Для выполнения этого условия необходимо, чтобы инкремент распадной неустойчивости электромагнитной волны γ_d , по порядку величины равный $\gamma_d \ll (eE / m \omega c) \omega_p$, был много меньше частоты ионизации v_I .

Если напряженность поля волны $E \leq 5 \cdot 10^9$ В/м, концентрация $n_a \geq 10^{27}$ м⁻³, а температура $T \sim I$ (в расчетах бу-

дет реализовано именно соотношение параметров), то $\gamma_d \leq 10^{12} \text{ c}^{-1}$, а $v_l \geq 10^{13} \text{ c}^{-1}$.

Следовательно, в рассматриваемых условиях столкновения являются основным механизмом диссипации электромагнитной энергии, что и дает возможность использовать "традиционную" зависимость для комплексной диэлектрической проницаемости ϵ' .

Уравнению (5) соответствуют следующие граничные условия:

$$z = 0, l_a; \quad [E] = 0; \quad \left[\frac{dE}{dz} \right] = 0,$$

причем поле волны имеет вид: при $z < 0$:

$$E = \frac{1}{2} \exp[k_0 k_i z] \{ E_0 \exp[i(\omega t + k_0 k_r z)] + \dots \};$$

при $0 < z < l_a$:

$$E = \frac{1}{2} \{ E_a(z, t) \exp[i\omega t] + \dots \};$$

при $z > l_a$:

$$E = \frac{1}{2i} E_\infty \{ \exp[i(\omega t - k_0 z)] - \exp[-i(\omega t - k_0 z)] \} + \frac{1}{2} \{ R \exp[i(\omega t - k_0 z)] + \dots \}.$$

Представив амплитуду волны и диэлектрическую проницаемость в виде $E_0 = E_{01} + iE_{02}$, $R = R_1 + iR_2$, $E_a = E_{a1} + iE_{a2}$, $\epsilon' = \epsilon_1 + i\epsilon_2$, с помощью граничных условий получаем следующие соотношения на границах области:

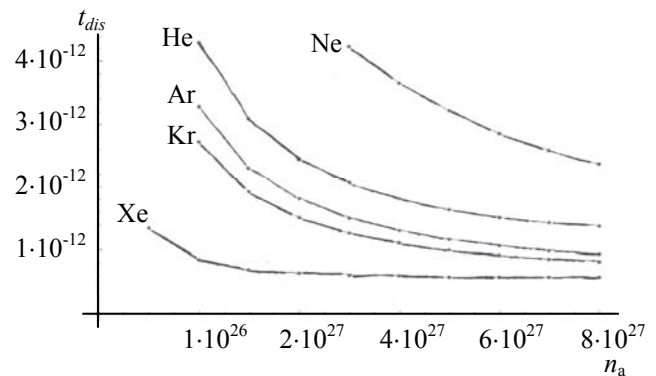
$$\begin{cases} \frac{dE_{a1}}{dz} \Big|_{z=0} - k_0 k_i E_{a1}(0) + k_0 k_r E_{a2}(0) = 0, \\ \frac{dE_{a2}}{dz} \Big|_{z=0} - k_0 k_i E_{a2}(0) + k_0 k_r E_{a1}(0) = 0, \\ \frac{dE_{a1}}{dz} \Big|_{z=l_a} - k_0 E_{a2}(l_a) = 2k_0 E_\infty, \\ \frac{dE_{a2}}{dz} \Big|_{z=l_a} + k_0 E_{a1}(l_a) = 0. \end{cases}$$

Волновое уравнение при этом распадается на два уравнения:

$$\begin{cases} \frac{d^2 E_{a1}}{dz^2} + k_0^2 (\epsilon_1 E_{a1} - \epsilon_2 E_{a2}) = 0, \\ \frac{d^2 E_{a2}}{dz^2} + k_0^2 (\epsilon_2 E_{a2} + \epsilon_1 E_{a1}) = 0. \end{cases}$$

Для разрешения этих систем уравнений построена соответствующая математическая модель, написана специальная программа, которая позволяет в режиме реального времени моделировать поведение системы.

На основе проведенных вычислений удалось получить зависимость времени пробоя газа электронами приповерхностного слоя от концентрации газа n_a (рисунок). В отличие от предыдущих работ [4, 5] получены результаты для серии инертных газов: гелий, неон, аргон, ксенон и криптон. Показано, что время пробоя составляет несколько пикосекунд в зависимости от параметров моделируемой системы.

Зависимость времени пробоя газа электронами ПЭС от концентрации газа

Л и т е р а т у р а

1. Анисимов С. И., Капелиович Б. Л., Перельман Т. Л. Электронная эмиссия с поверхности металлов под действием ультракоротких лазерных импульсов.
2. Riley D., Langley A. J., Taday P. F. et al.// J. Phys. D.: Appl. Phys. 1998. V. 31. P. 515—518.
3. Мажукин В. И., Углов А. А., Четверушкин Б. Н. Моделирование пробоя плотного молекулярного газа лазерным излучением вблизи металлической поверхности// ДАН СССР. 1979. Т. 246. № 6. С. 1338—1342.
4. Яковлев М. А., Федоров М. В. Влияние приповерхностного электронного слоя на энергетический спектр фотоэлектронов// ЖЭТФ. 2002. Т. 122. Вып. 4 (10). С. 814—819.
5. Яковлев М. А., Ивлев А. В., Борденюк А. Н.// Там же. 1998. Т. 68. С. 48—53.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2006 г.

Dependence of a laser breakdown time on the dence noble gas concentration

M. A. Yakovlev, S. Yu. Erokhin, M. Yu. Rodin
Bauman's Moscow State Technical University, Moscow, Russia

The problems on model operation of a gas breakdown by electrons of a boundary layer have been surveyed at irradiation of metal targets by picosecond laser pulses.

